

ART AKTIVIST

[Журнал](#)[Спецредакторы](#)[Медиатека](#)[Сообщество](#)

— Дергач Илона

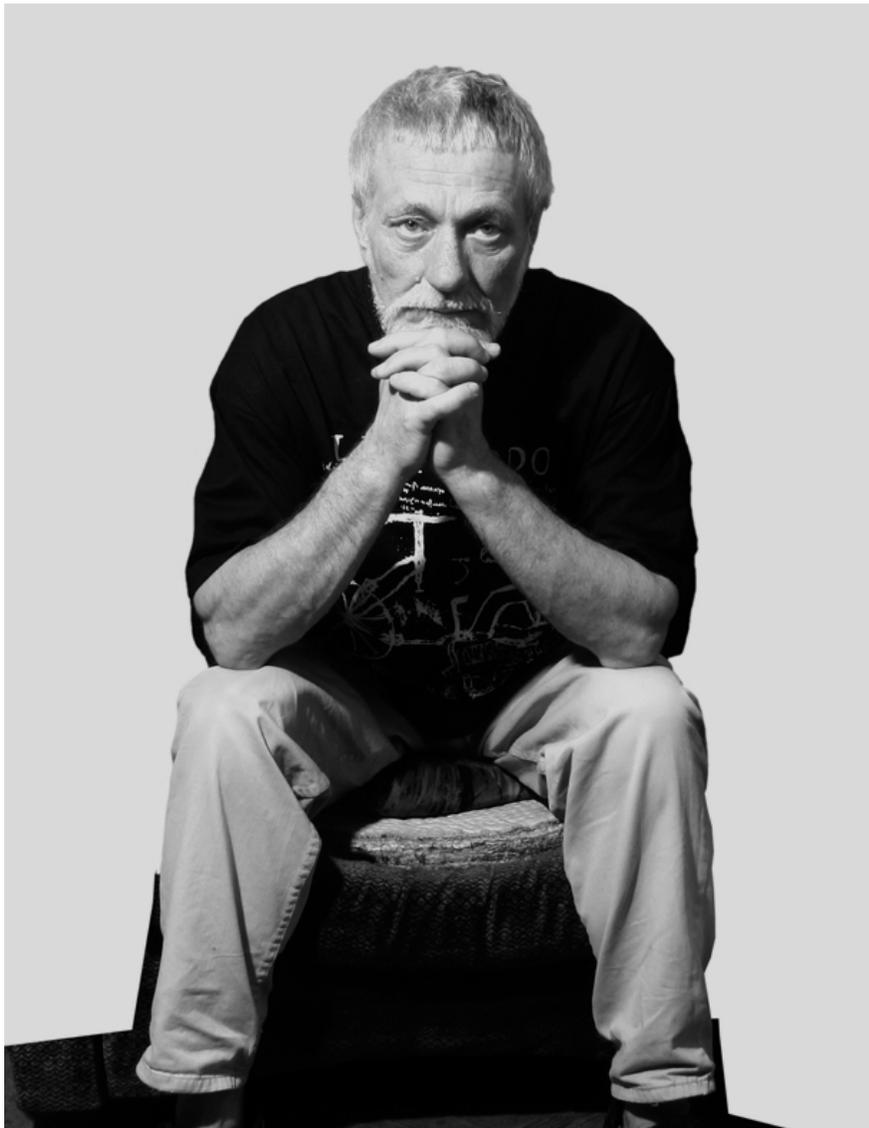
Анатолий Кузнецов: «Кто-то говорит, что я неформат в актуальном искусстве...»

Mar 10, 2013 0 2 024 Edit

В ноябре 2012 года во Дворце искусств прошла выставка «Путь» белорусского художника-абстракциониста, участника легендарной «Немиги-17» Анатолия Кузнецова, посвященная его 65-летию юбилею.

РУБРИКИ

news обзор (6)
активизм, закон, цензура (31)
арт-институции (11)
архитектура, охрана памятников (3)
Без рубрики (1)
белорусский авангард (5)
гендер, феминизм, квир (23)
дискуссии (9)
заслуженный работник культуры (2)
издания (11)
институциональная критика (7)
интервью (46)
итоги (15)
круг интересов (2)
кураторское дело (3)
лекция (7)
манифесты, акты, декларации (7)
матэрыялы па-беларуску (16)
международный опыт (26)
некролог (3)
общество (10)
опрос (5)
перформанс (5)
письмо редактора (3)
портфолио (4)
реакции, наблюдения, тенденции (40)
события, выставки (53)
стрит-арт, паблик-арт (10)
текст художника (7)
терминология (7)
фотография (16)
художники (38)
школа критики (3)

Анатолий Кузнецов / фото из личного архива

Вы чувствуете, что выставка, прошедшая во Дворце искусств, была юбилейной?

Нет. Никакая она не юбилейная. Это этап, кусочек прожитой жизни. Были показаны свежие работы, а не в ретроспекции.

В чем заключалась концепция выставки?

Если связывать мою выставку с названием, то здесь должна была быть ретроспекция. Чтобы показать «путь» от начала до конца. Думаю, что я этот путь обозначил как символический. Мне хотелось обобщить и показать серьезность отношения, серьезность самого поступка выставки. И я пошел от противоположного: не делать ретроспекции, а показать те работы, которые вообще никто не видел. Свежие работы.

Всего на выставке было представлено 3 цикла. Я опасался только того, что не смогу связать цикл «Долина фараонов» с остальными, потому как он сделан в геометрической стилистике, использовано много золота. Также текстовый цикл «Метафоры забытых истин» отличается полифоничностью письма. А остальные же – более свободны. Боялся, что они не сойдутся по пластике в цельности выставки.

Думаю, выставка указала на диапазон широты моего восприятия.

Анатолий Кузнецов / «Полифония» / 1995 // фото из личного архива

Вы довольны тем, как выставка была сделана?

В какой-то мере я доволен уже тем, что увидел себя в другом пространстве. Потому как писать в мастерской картины таких размеров достаточно неудобно. Вот и проверил себя: насколько ошибся, есть ли провалы. Но был достаточно удовлетворен. Есть, конечно, и отрицательные моменты, но все это помогает мне расти дальше, находить новые ходы.

В текстах к вашим работам указывалось, что вы увлекаетесь восточной философией. Как она повлияла на ваше творчество?

Я увлекаюсь, но не фанатично. Я увлекаюсь в мере познания, отсюда от философов идет созерцание. Созерцание – это качество людей, которые могут остановиться, посмотреть, подумать. Я таким путем живу. Летом, например, уезжаю в деревню. Нахожусь в созерцании природы. И возникают вещи, когда ты не только видишь, но уже и слышишь сочетание звуковых и зрительных ассоциаций, которые создают определенные образы. Эти образы надо сформулировать. Восточная философия именно это и делает. Она метафорично формулирует то, что есть.

На мое искусство повлияло именно то, что я научился останавливать мгновение. Научился соединять полифонию в единое пространство, ощущение. Это же куски жизни, этим надо заниматься. Это определенный процесс, путь. Ведь есть путь, когда ты изучаешь вещь, ее конструкцию. Я же интересуюсь другим – тем, что находится между предметами, что предметам сопутствует, тот ассоциативный ряд, который выстраивается по определенным ощущениям.

Я был предметным художником, достаточно точным. И иногда мне казалось, что я уже начинаю повторять определенные тематические картинки. Сейчас я не придумываю каких-либо направлений, потому как абстрактное искусство – мое естественное состояние. Я просто работаю.

Анатолий Кузнецов / «Путь» / 1998 // фото из личного архива

Чем вызван переход от формы к абстрактному искусству?

Это постепенный путь, это работа. Предмет – это академичность, ученические задачи. Был успех у реализма, но тогда фотографий не было...

Все гораздо проще: я иду туда, где есть что-то неизвестное, где в этой неизвестности манят загадки, которые я должен разгадать. Я склонен к медитативным вещам. Читая восточные мысли, ловлю себя на мысли, что у меня все так же, просто не могу это сформулировать.

В рамках вашей выставки были предусмотрены встречи с художником. Много ли людей приходило? И какие вопросы преобладали?

Не сказал бы, что встречи были активными. В советское время, когда я делал выставки в Полоцке, всё было гораздо лучше. Собиралась публика, и вопросы были такие, что приходилось попотеть. Сейчас пара человек придет за день, сфотографируется с художником: «Ой, как нам понравилась ваша выставка». Приятно, конечно, когда есть такое отношение к твоему творчеству. Но пользы от встреч уже нет, нет никаких конструктивных разговоров, даже вопросов с подвохами.

Анатолий Кузнецов / «Долина фараонов» / 2005 // фото из личного архива

В чем вы видите причину такого поведения зрителя?

Сам зритель отдалился, ему некогда, ему надо деньги зарабатывать, ему надо материальные блага обеспечивать. Духовность же требует внутренних затрат. Но я не говорю, что все зрители такие. СМИ должны работать в этом ключе, должны быть соответствующие программы по телевидению. А ведь весь формат таких передач сегодня заключается в диалоге ведущего с художником, и все. А ведь шире надо рассматривать процесс искусства – тем много. Вопросы культуры формируются в рамках попсового жанра. Славянский базар есть – и все. И вот он, уровень белорусской культуры. Но есть же другие вещи, более серьезные.

Что касается живописи – такого вообще ничего нет.

С одной стороны, искусство должно к зрителю идти, а с другой стороны – зритель должен обращать на него внимание.

На этих встречах складывались ситуации, когда зритель открытым текстом заявлял: «Я здесь не вижу ничего, не понимаю такого искусства». Как вы прокомментируете такую ситуацию?

Зритель, который никогда таких выставок не посещал и так говорит о первой выставке, – это ненормально. Он и не пытается даже понять, он сам себе говорит: «Я невежествен. Это искусство плохое, надо другими цветами писать, потому что эти цвета – злые».

Но зритель сталкивается с тем, что он пытается понять некую систему. Другое дело, что в абстрактном искусстве этой системой является интуиция. Каким способом, по-вашему, можно донести до зрителя, что абстрактное искусство необходимо в первую очередь чувствовать, а не понимать?

Я не знаю, какой способ должен сделать подобное, но для зрителя есть только один выход: себя надо воспитывать. Как научить зрителя быть внутренне наполненным? Зрителю самому надо быть таким, заниматься самообразованием. Иногда стоит не спешить, а спокойно пройти и посмотреть на небо. Ведь вся восточная философия в своих вопросах о жизни человека строится на медитативном состоянии, когда человек созерцает в спокойствии. Так и надо учиться понимать искусство – в спокойствии.

Анатолий Кузнецов / «Серебряная горизонталь» / 2006 // фото из личного архива

Бытует мнение, что живопись вскоре исчерпает себя как вид искусства...

Да, давно бытует. А она почему-то никак не хочет исчерпаться. Пока человек жив, ему будет хотеться работать с красками. Краски – это такой материал, который создает цветовые отношения, а они, в свою очередь, – это чувства, которые формируются в ряд категорий: счастье, любовь, радость. Пока эти категории существуют, будет существовать и живопись.

А каковы пути дальнейшего развития абстрактного искусства?

Даже не знаю. Но оно произошло от того, что человеку надоело быть логичным. Он устал от этого, он занялся проблемой освобождения левой стороны мозга от рационализма. Мы ведь постоянно используем только левую сторону мозга, мы с ней живем. Вот и произошла трансформация в искусстве.

Кандинский первым начал это делать. Он же приводил примеры логических вещей в абстракции. Это экспрессионистская абстракция подвержена эмоциям, ощущениям, движениям чувств. Потом появилась и геометрическая абстракция, которая является совершенно логической вещью.

В Беларуси есть школа абстрактного искусства?

Нет. В Витебске что-то происходит на фоне Малевича, но это недостаточно индивидуально и мало. Витебская школа сдала свои позиции. Если в начале XX века оттуда произошли все истоки абстрактного, то сейчас это просто дань уважения времени.

Анатолий Кузнецов / «Эволюция состояния» / 2012 // фото из личного архива

Как вы относитесь к современному искусству? Что вы думаете о прошедшей белорусской триеннале?

Я считаю, что в XXI веке актуальное искусство необходимо, потому что оно анализирует связь искусства и науки, эти две вещи начинают между собой контактировать. А что касается формальных или эпатажных произведений искусства – это было всегда. Самолозунги актуальных художников в большей мере происходят от своеобразной провокации. Зритель же не знает, кто профессионал, а кто нет, – он видит конечный результат.

Точно так же и с белорусской триеннале. Во-первых, там не было проекта: они собрали то, что имеют, и то не все. Почему там не было таких актуальных художников, как Кирющенко? Не было там идеи, концепции, определенного направления. Не было затрат духовного характера. К любой выставке надо готовиться, нельзя ее делать спонтанно. Деньги получили, сделали, потратили... А в итоге что? Сделали провинциальную выставку. Были, конечно, и хорошие работы, но они там «не сидели». Это тип базара. Если они хотели показать состояние белорусского искусства – так мы его не увидели, потому что многие художники не участвовали. Галерей там тоже не было, зато была Академия. Зачем?

А вы как чувствуете, вы продолжаете традиции или же стремитесь к актуальному в искусстве?

Я себя никуда не отношу. Я иду и иду. Кто-то говорит, что я неформат в актуальном искусстве, в реалистичном тем более. Это хорошо. Значит, я индивидуален.

Анатолий Кузнецов / «Парад планет» / 2012 // фото из личного архива

Как вы относитесь к фразе «каждый человек – художник»?

Об этом весь мир говорит, но я так не думаю. Я думаю, что художником может стать только тот, кто хочет им стать – у кого душа не на месте, кто постоянно волнуется и переживает, ощущает необходимость высказаться. А если человеку необходимо внимание, эпатировать чем-то – это его право, но к искусству это отношения не имеет. В самом искусстве есть много вещей, которые не имеют к нему никакого отношения...

Читать по теме:
